

М.М. Манасова^{1*}, М.В. Клишина², Г.Р. Сейфуллина¹

¹Казахдинский университет имени академика Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан;

²Казахдинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан
(E-mail: sayabek-mira@mail.ru, klmarina_7@mail.ru, galiya-magavina@mail.ru)

Трансформация системы ценностных предпочтений в условиях городской среды (мегаполиса)

В статье рассмотрен актуальный вопрос о влиянии мегаполиса и его социокультурного пространства на мировоззрение, ценности и образ жизни горожан, проведен анализ трансформации ценностных предпочтений социума на протяжении истории урбанистического процесса. Авторами проанализированы культурные процессы, связанные с развитием городской среды, которая способствовала изменению ценностных предпочтений и культурного облика города, и обратное влияние новых культурных и нравственных устремлений на развитие городской среды. Проводя мысль о взаимовлиянии городской среды и системы ценностей, авторы подчеркивают, что результатом этих взаимосвязанных процессов является особое социокультурное пространство с интеллектуальными, языковыми, нравственно-этическими, коммуникативными и другими характеристиками. Показано обострение противоречий в развитии городов, неразрешимость некоторых проблем в том или ином историческом периоде. Описаны в терминах «культуроразмерность» и «культуроцентричность» реалии нарождающегося типа общества и городской среды, которые характеризуются изменениями степени взаимовлияния и системы нравственных приоритетов. В статье, наряду с позитивной стороной развития городской среды, определены и негативные последствия развития мегаполиса. Авторами сделан акцент на социокультурные преобразования в условиях мегаполиса, оказывающие влияние на проявление кризиса духовной культуры, и подчеркнута необходимость гармонизации традиционных ценностей и современных нравственных инноваций с целью предупреждения деформации духовного потенциала населения городов и мегаполисов.

Ключевые слова: антропологический подход, город, городская среда, городское пространство, компаративистский подход, информационное общество, культуроразмерность, культууроцентричность, культурный ландшафт, мегаполис, социокультурное пространство, гуманистический подход, ценности.

Введение

Тема города как предмета социально-философского внимания была актуальна на протяжении тысячелетий: подтверждением этому являются «идеальный город» Платона, «добродетельный город аль Фараби», «Град Божий», «Град Земной» Августина, «вертикальный город-сад» Ле Корбюзье и многие другие идеи форм социального общежития.

Актуальность исследуемой темы сегодня подтверждает и широкий спектр городской проблематики в самых разных областях науки и практики: «urban studies», «urban planning», «urban design», «urban sociology», «urban antropology», «urban ecology». Внимание к теме города и мегаполиса в XX–XXI вв. подтвердили и Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН–Хабитат), резолюции международных урбанистических форумов и конгрессов. Теоретическую и практическую значимость имеет исследование социокультурного пространства мегаполиса для Казахстана, где наблюдаемая тенденция к мегаполизации влечет за собой изменение образа жизни, возможность трансформации традиционных ценностей и деформации духовного мира людей, их социальной адаптации.

Значительный круг вопросов порождает попытка определения перспектив развития города, городской среды. Понимание роли разделения труда, разработанное когда-то К. Марксом и Ф. Энгельсом, в появлении городов, безусловно, позволяют признать приоритетными экономические процессы причиной процессов урбанизации. Вместе с тем стоит обратить внимание на модель «города сада» Э. Говарда и на социально-психологический ракурс рассмотрения урбанизации Э. Дюркгеймом, Ф. Теннисом и другими.

Сегодня актуальность исследуемой проблемы обусловлена миссией культуры XXI в. В случае, когда принятие культуроразмерности и культууроцентричности как сущностных аспектов отношений человека и города, в котором преодолевается взаимное отчуждение действительно станет необходимостью методологической культуры, не будет утопичной идея о статусе культуры как стратеги-

ческом ресурсе современной экономики. Иначе эти идеи куда более утопичны, нежели идеи о добродетельном городе, о светлом коммунистическом будущем.

Методы исследования

Авторами статьи осуществлен ретроспективный обзор истории урбанистического процесса и эволюции идеи совершенного города на основе компаративистского подхода, позволившего проанализировать и оценить влияние ценностных предпочтений на основные характеристики города. Обращение к антропологическому, гуманистическому, культурологическому подходам, воспринимающих человека как высшую ценность города, акцентировало внимание на культуросоразмерности и культуроцентричности. При исследовании данной темы использованы такие методы, как теоретический и общеполитический анализ (системный метод, анализ, синтез, наблюдение и др.)

Результаты и обсуждение

Город представляет собой социокультурное образование. «С точки зрения социологического подхода социокультурное пространство города — это способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания людей» [1; 10]. Синергетический подход позволяет сделать вывод: бифуркация определила доминантное направление прогресса при сохранении и увеличении многовекторности возможного генезиса и развития города. Компаративистский подход позволяет сравнить между собой системы ценностных предпочтений той или иной эпохи. Опираясь на данные положения и обратившись к известным фактам истории урбанизации, акцентируем внимание на следующем, что, с одной стороны, городская среда формирует определенную культуру города, а с другой — установки, ценности и убеждения играют значительную роль как в социальном прогрессе в целом, так и в развитии города в частности.

Древнеегипетская культура по праву считается ярчайшим примером урбанистической культуры. Египтяне — пионеры градостроительства, в котором нашли свое отражение противоречия мировоззрения представителей древнейшей цивилизации, создававших храмы религиозной культуры и храмы развлечения. Сменяющие друг друга многобожие и единобожие находили отражение в строительстве храмов, в образе жизни элиты и простолюдинов. Единобожие, введенное Эхнатомом, отказавшегося от бога Амона и поклоняющегося Единому богу Солнца — Атону, не было поддержано населением и было отменено его сыном Тутанхамоном. Ахетатон, построенный Эхнатомом, после его смерти был покинут и остался недостроенным, так отреагировали последующие поколения на единобожие Эхнатона и пожелавшие вернуть бывших богов.

Археологические раскопки позволяют познакомиться с историей и культурой городов периода правления Рамзеса II, правившего около 60 лет, при котором не было ни одной войны, что способствовало формированию убеждения о возможности урегулирования противоречий мирным путем и толерантного отношения к Другому. Позднее, когда Александр не просто завоевывает Египет, но и сохраняет его традиции и культуру, Александра будут считать освободителем, а построенная им Александрия станет центром античной культуры, и Александр будет возведен в статус Бога.

Становление и развитие городов в Месопотамии прошло несколько этапов. «Первый этап (становление) — IV тыс. до н.э.—первая половина I тыс. до н.э. Уже на этом этапе в древнейших областях цивилизации — в Месопотамии — выделяются крупные центры: Ур, Урук, Эрех и другие. Площадь отдельных поселений к началу III тыс. достигала более 200 га (Эрех — 3000 г. до н.э. — 210 га). В конце III—II тыс. до н.э. начинает формироваться совершенно новое пространство духовной жизни города. Изменяются представления и образы. Мифы отбивают мир города от прежнего, относя его к созданию Божественному, другому, отличному от прежних поселений. Люди Ура и Ларсы — это люди города» [2; 15, 16]. Как известно, в патриархальные эпохи подавляющее большинство культур тяготело к замкнутости, что, с одной стороны, проявлялось в самоценности семьи, а с другой — в ряде случаев порождало длительную стагнацию, движение «по кругу». Так было прежде всего на Востоке.

Вспомним греческие города-полисы и их архитектуру, скульптуру, философию и науку, поэзию и драматургию, вспомним города Древнего Рима. Для Аристотеля политической, демократической ценностью является полис, который «представляет собой наивысшую форму всех возможных типов человеческих сообществ как сообщество свободных людей» [3]. Иными словами, свобода — это высшая ценность. По мнению Аристотеля, целью всякого сообщества является благо и высшим благом человека является разумная деятельность людей. Все остальное имеет смысл и ценность в отношении к этому высшему благу, которое безусловно [4].

Этическая добродетель в учении Аристотеля представляет собой меру, «золотую середину» между двумя крайностями — избытком и недостатком. Как видим, нравственные ценности у Аристотеля являются преобладающими. В Афинах достижения древнегреческой культуры, в основном, были связаны с этой постоянной борьбой, которая мобилизовывала творческий потенциал людей, вовлеченных в динамику противоречия между полисом и городом [5].

Сегодня для многих исследователей очевидно негативное влияние противоречий городской среды не только на личность, но и социально-культурные, финансово-экономические и политические процессы, обусловленные спецификой поликультурного мегаполиса. Известные американские экономисты, политологи, социологи дают позитивный ответ на вопрос: «Можно ли с помощью политических или иных инструментов трансформировать культуру и устранять преграды, возникающие на пути прогресса, как культурные ценности и установки способствуют или препятствуют прогрессу?» [6; 12].

Переоценить роль античной культуры, определившей будущее европейской цивилизации невозможно. Особенно емко эта роль античности представлена в концепции осевого времени. Осевое время — это время выдающихся открытий, появления первых философских учений, изложенных в письменных трактатах, гениальных ученых и мыслителей, таких как Гомер, Гераклит, Платон, Аристотель, Архимед.

В это время люди начали познавать себя (вспомним знаменитое «Познай самого себя»), пределы своих возможностей. Человек начал осознавать бесконечность мира и свою незащищенность перед ним. Он начинает желать свободы и спасения, задумывается о Сотворении Мира. В своей теории Карл Ясперс выделяет своеобразную ось (800–200 г. до н. э.), которая, с его точки зрения, изменила историю, благодаря чему появился на свет такой тип людей, который продолжает существовать по нынешний день.

Безусловно, мы не исключаем значение творчества и восточных мыслителей: Конфуция, Лао-Цзы, Заратустры в трансформации культуры и общества, осознания необходимости гармоничного взаимоотношения человека и власти, абсолютизации ценности семьи и создания патриархально-патерналистской теории государства.

В античную эпоху человек впервые попытался найти опору своего существования в самом себе, в своем разуме. Большинство исследователей соглашаются с Ясперсом, что в это время «осуществился переход от культурной локальности к цивилизационной универсальности: в эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей... Возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть по сей день» [7; 32, 33].

В античных городах, ключевых очагах мировой культуры, в это время развиваются абсолютно непохожие на все, что было раньше, религиозно-этические учения, в основу которых были заложены принципиально иные ценности. Ценности эти отличались глубиной и универсальностью. В это время произошел переход от Мифа к Логосу, произошла реструктуризация мышления, ее неотъемлемым составляющим элементом становится рефлексия. Таким образом, по Ясперсу, на смену традиционным ценностям пришли новые ценностные идеи и императивы.

Принято считать, что произведения средневековой философии и науки, культуры и искусства (архитектура, скульптура, музыка) служили интересам церкви. Особый интерес представляют социально-политическая позиция и философское осмысление проблемы города, заявленные арабским ученым IX в. аль Фараби, его «Трактат о жителях добродетельного города» требует отдельного исследования.

Аналогичные проблемы волновали мыслителей не только мыслителей средневекового Ближнего Востока и средневековой Европы.

Распространение христианства на Руси привело к становлению тонкой по духовности христианской культуры, представленной в художественных памятниках XI–XIII вв.: мозаика, фрески, иконы, что связано с деятельностью русской православной церковью. Древнерусские города выполняли, помимо военных, торговых, административных функций, но и интеллектуальную, религиозную, эстетическую и нравственную. В древнерусских городах религия играла главную роль в сохранении нравственных ценностей. Тем не менее в условиях христианской культуры специфической деятельностью, начиная со средневековья в европейских городах, а позже и в России становится еврейское ростовщичество. Как известно, христианская мораль осуждала ростовщичество, считая его делом «нехристианским, противным Богу и праву».

Вспомним радикальное отношение Д.И. Менделеева к спекулятивному капиталу. Наверное, мы можем расценивать это как проявление высокой культуры экономического мышления и экономического поведения, что к концу XX в. было практически утрачено. Особенно болезненным этот факт стал на постсоветском пространстве. Отмена уголовной ответственности за спекуляцию стал первой законодательной инициативой Б.Н. Ельцина. Никто не пытается осознать причины появления многочисленных рынков, прежде всего, в Москве, как результат отказа от традиционного этоса в сфере торговли, как возможность заработать на спекуляции. Вспомним, именно купцы в дореволюционной России были главными меценатами, о чем, к сожалению, сегодня говорить не приходится на всем постсоветском пространстве и не только. Вот они конкретные проявления отказа от традиционной иерархической системы ценностей, отказа от понимания, того, что «культура имеет значение».

Вернемся к историческому прошлому. В XV в. Флоренция лидировала в развитии новой ренессансной культуры, что привлекало к ней гуманистов всей Италии. Гуманист и государственный деятель Флоренции Маттео Пальмиери придавал огромное значение эстетическому облику города: красивыми должны быть площади и рынки, мосты, портики, дороги, улицы [8]. Городская цивилизация получила высокую оценку в трудах гуманистов Флоренции, в их представлении городское социокультурное пространство стало надежной основой для процветания культуры.

У Кампанеллы обнаруживается огромный интерес к науке, на достижениях которой, с его точки зрения, строится вся жизнь в государстве. Помимо этого, Кампанелла обращал внимание на то, что воспитание детей должно быть важнейшим государственным делом. А сейчас что происходит? Хорошо, что Уганда очень четко поставила этот вопрос, объявив его основой выживания человечества.

Кампанелла обращал внимание на благоустройство Города Солнца, его чистоту и гигиену, водоснабжение и канализацию. Что можно сказать о сегодняшних акциях по благоустройству городов? Например, сокращение площадей городских парков и скверов с одновременным «благоустройством» искусственных газонов, которые имеют антисанитарный эффект как накопители грязи и инфекции. При этом — это большие прибыли для тех, кто сегодня пошел по такому пути благоустройства.

В канун 90-летнего юбилея города Караганды инициируются переименования улиц и недостаточно поддерживается развитие темы экологически чистого города. Планы по превращению города в мегаполис должны быть ориентированы на сохранение в городе того, что было создано предшествующими поколениями.

Вернемся в эпоху Ренессанса, провозгласившего культ человека, философия и наука, культура и искусство определили направления развития духовной жизни общества, его политические идеалы, гуманистические устремления на многие столетия вперед, хотя, как принято считать, они, прежде всего, обслуживали аристократию и нарождавшийся класс бюргерства, чем способствовали возрождению города.

В культурологических исследованиях отмечалось, что существует «два типа культур: ориентированные на предметно-активистский способ жизнедеятельности и на автокоммуникацию, интроспекцию и созерцание. Принципу древнекитайской культуры «у-вэй», требующей невмешательства в протекание природного процесса был в эпоху Ренессанса и Просвещения противопоставлен принцип преобразующего деяния» [9, 10]. Культуры техногенных обществ явно тяготеют к первому типу, а культуры традиционных обществ — ко второму.

Какие города наци современники будут создавать? Города, подобные Дейтроту, города, подобные городам-призракам на Припяти? Или вахтовый метод, принятый на нефтяных платформах мирового океана, предложит задуматься над тем, что города не нужно снова превращать в индустриальные центры. Но возьмут ли на себя расходы предприятия по доставке людей на работу и домой, как было в советское время? Захотят ли они терять часть своей прибыли? Будут ли государство и бизнес думать о благе людей и строить и благоустраивать города, или они будут использовать каждый метр городского и дворового пространства, отнимать их у жителей города и возводить торговые точки, чем особенно прославился город Караганда в последние 30 лет. В городе и во дворах нет тротуаров, все свободные метры заняты под парковки машин.

Наука стала претендовать на полное исчерпывающее знание о мире, в том числе о самом человеке, о среде его обитания. Так почему, заявляя о науке, как ресурсе развития человеческой цивилизации, мы видим использование научных рекомендаций только там, где она может получить еще большую прибыль.

Просветительская парадигма, которая господствовала довольно долго, наполнила культурную жизнь идеологическим содержанием: идеями просветительства и социального прогресса. Результа-

том эпохи Просвещения стали созданные в XIX веке культурные институты: музеи, художественные галереи, публичные библиотеки, театры и концертные залы, без чего невозможно говорить о культурной жизни города. К счастью, индустриализация, вызвавшая развитие городов, не уничтожила интерес к духовной культуре.

Как известно, именно трансформация системы ценностных предпочтений в условиях политической и идеологической системы в фашистской Германии привела к уничтожению значительного фонда классической литературы в библиотеках страны. И подобных примеров — множество. Как не упомянуть о вандализме тех, кто сегодня сносит памятники в разных странах мира.

Известные исследователи (В. Л. Глазычев, А. В. Баранов, М. Н. Межевич, А. Высоковский, Э. С. Демиденко, А. Э. Гутнов, М. Меерович) раскрывают элементы города в комплексе социально-экономических, научно-технических, социально-экологических, социокультурных процессов.

С одной стороны, повышение толерантности усиливает способность к восприятию «другого», иных ценностей и других точек зрения, признанию правомерности существования многих истин и разнообразия культур, без чего невозможен межкультурный, межэтнический, межконфессиональный диалог.

С другой — вопреки принципам социокультурного подхода, который акцентирует внимание на определяющем значении для города культурное развитие, мы наблюдаем кризис идентичности личности, препятствующий процессу социальной интеграции. Следовательно, культурный, межэтнический или межконфессиональный кризис, порождаемый городской средой, может достигать особой остроты и привести к конфликту. Нельзя не вспомнить трагические события января 2022 года. Поэтому особенно в городском социокультурном пространстве, где чаще мы встречаем переселенцев, нежели в сельских поселениях, в которых все друг друга знают на протяжении не одного поколения, чрезвычайно актуальной и многогранной задачей становится поиск новых подходов к изучению технологий взаимодействия социальной и культурной жизни в городе.

С третьей стороны, переселение в город сегодня, например в Казахстане, продиктовано чаще всего возможностью улучшения бытовых условий за счет увеличения социальной поддержки со стороны государства тех слоев населения, которые не смогли реализовать себя в сельских поселениях в новых конкретных исторических реалиях и руководствуются иждивенческими настроениями.

Города традиционно выступали аттракторами культуры, определяя вектор ее дальнейшего развития. На сегодняшнем этапе динамики городов уже культура оказалась аттрактором их будущего развития.

Особенностью современного мира является перевес коммуникативности над закрытостью. Особо стоит обратить внимание на возможность предоставления площадки для диалога. Культурная, научная коммуникативность, способность к проводимости и восприятию культурных воздействий являются сущностной, типологической чертой любой культуры и (или) любого общества.

Несомненно, что взаимодействие в области культуры и науки, ее материальных и духовных сфер является одним из условий общественного прогресса. К сожалению, вопрос о формировании мировоззрения сегодня перестал быть главной заботой в вопросах образования и становления детей и юношества. Мы повторяем ошибки технократического образования. Часы на философию, историю, политологию, культурологию, социологию сведены к минимуму, выброшена присутствующая в образовании со времен Аристотеля логика, отцом которой принято считать Первого Учителя.

Однако специфическое состояние современного мировоззрения, основанное на допущении одновременного сосуществования разнородных ориентаций, стимулирует претензии на нарративное познание мира, поскольку дискурс и нарратив выполняют легитимизирующую функцию когнитивных и лингвистических структур и претендуют на статус «эпистемологической категории» и благодаря этому якобы есть не что иное, как проявление современной культуры мышления. К тому же современное состояние рефлексии в отличие от рефлексии античности характеризуется разрушением антиномий в пользу полифуркаций, когда максимальное воплощение свободы ставит проблему бесконечных поисков в мире.

Не усвоив характеристики свободы в философии Сартра и Хайдеггера, блогеры и «дискутанты» в социальных сетях, не осознавая этого льют воду на признание деструктивной модели поведения в сетях, признание того, что попытки поиска устойчивых ценностных ориентиров приводят к убеждению, что в современном обществе нет места универсальной этике, сегодня нет функции запрета, что, в конечном счете, приводит к вседозволенности, к антигуманизму.

Коммуниканты в социальных сетях не пытаются разобраться в полисемантизме дискурса пост-модернизма, как узлового пункта сплетения отношений между субъектом, языком, демонстрируя свою псевдонаучную позицию, развращая незрелые умы, поскольку имеют дело с клиповым мышлением.

Потребительская ориентация, формирование и удовлетворение спроса стали ключевым приоритетом и конечным результатом деятельности любой сферы, что предполагает повышение культуры материального и духовного производства, культуры обслуживания, коммуникативной культуры, в том числе научной коммуникации, в деятельности СМИ, социальных сетей, организаций культуры и т.п.

С издержками потребительского общества, одномерного человека цивилизация столкнулась уже в XX веке, не видеть последствия идеологии потребительского общества сегодня уже становится небезопасным для будущего человеческой цивилизации.

На постсоветском пространстве началась деиндустриализация, но означает ли это возвращение к традиционному аграрному обществу, к кочевому образу жизни. Деиндустриализация — сложный и неоднозначный процесс, который влечет за собой множество вопросов: что может стать сегодня идеологией культурной индустрии, культуры городской среды, мегаполиса, чем культура сегодня должна отличаться от идеологии потребительского общества и др.

Динамика современного производства, сферы научной коммуникации, сферы досуга, испытывающих на себе влияние научно-технического прогресса, приводит к стремительной интеллектуализации труда и трансформации ценностных приоритетов современного человека. Современная культура представляет собой непрерывный информационный конвейер. Однако не должно быть иллюзий по поводу благополучия городской среды. Можем вспомнить, что одним из древнейших и отмеченных в культуре признаков развитого города была проституция, но это не было повсеместным бедствием. Очевидно, на страже высокой нравственности было господствующее мировоззрение. Иначе, как объяснить то, что, переселенцы-иудеи (евреи — перешедшие на другую сторону Ефрата) обогатили не только фольклор, но и религиозное предание, историями о городах (Содом и Гоморра), столь безбожных и развратных, что против них восстали божественные силы и уничтожили их. Почему же сегодня эти истории не останавливают беснование по поводу ЛГБТ-сообществ.

Показателен миф и о Вавилонской башне. По сути, это художественное описание города со стороны людей, привыкших к иной среде и совершенно другому укладу жизни. Обычное явление капитального градостроительства и этнокультурного разнообразия состава жителей Вавилона было воспринято как вызов богу с соответствующим наказанием. Начало нового III-го тысячелетия ознаменовалось целым рядом фундаментальных перемен, вызванных информационной революцией и процессом глобализации.

В странах Европы и Северной Америки произошел переход к постиндустриальному типу общества, который характеризуется преобладанием не товарпроизводящей, а обслуживающей экономики, где главенствующим источником дохода и основной сферой занятости становится сфера услуг. Университеты, медицинские центры, научные и культурные организации как центры сосредоточения теоретического и прикладного знания становятся главными институтами общества, но и они становятся сферой коммерческой деятельности, сферой услуг. Развиваются гуманитарные отрасли науки и новые технологии, растет значение образования, туризма, из которых формируется ощутимая часть экономического потенциала развитых стран. Культурные механизмы, при помощи которых общество выбирает, ранжирует и транслирует свои цели и ценности, приобретают решающее значение [11].

Актуализация культуры в ее широком и узком смысле очевидна. Культура как материальная и духовная среда, способствующая формированию и возвышению человека. Культура в узком — «отраслевым» — смысле, как конкретная сфера жизни общества (сфера культуры), включающая сохранение и использование культурно-исторического наследия (музейное, библиотечное, архивное дело и т.д.), художественное образование и детское творчество, искусство, организацию досуга и развлечений, этнографические искусства и ремесла, а также деятельность, их обеспечивающую (экономика культуры, право, финансирование, управление, информация, развитие материально-технической базы и т.п.).

Социокультурное пространство современного мегаполиса — это «информационное общество» [12; 97], отличительная черта которого заключается в том, что инновационные продукты здесь имеют высокую ценность. Мегаполисы могут оказаться привлекательными, поскольку многие питают

надежды на самореализацию в условиях мегаполиса, развитие креативного и инновационного потенциала [13].

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Следует признать, что мировые процессы урбанизации являются объективными процессами и в ближайшей перспективе не имеют оснований для завершения. Напротив, имеет место усиления и реального воплощения точки зрения, согласно которой переход к мегаполисам — это тренд, который необходимо поддерживать. Данный тренд поддерживают и у нас в Казахстане.

Безусловно, город — это, с одной стороны, центр, кумулирующий и интегрирующий общепроизводственный потенциал общества и реализующий ремесленно-торговую сферу экономики, но, с другой — это культурный и научный центр. Поэтому необходимо учитывать, что изучение городской среды и мегаполисов важно не только для осмысления их экономических и политических процессов, но и социокультурных преобразований. Это явится предпосылкой понимания трансформации ценностных ориентиров, жизненных ценностей и необходимости создания городской среды, благоприятной для проживания. Важно понимание того, что обеспечение единства традиционных ценностей в рамках традиционного консерватизма и современных эстетических, нравственных инноваций, позитивно решающих назревшие проблемы в условиях обостряющегося глобального кризиса, позволят предупредить деформацию духовного потенциала населения городов и мегаполисов. В этой связи вопросы воспитания и образования, являющиеся сферой ответственности не только семьи, школы, вуза, но всего гражданского общества, всех социальных институтов, требуют к себе особого внимания.

Статья подготовлена в рамках научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по гранту AP13268743 «Феномен столицы в национальной картине современного Казахстана (2022–2024 гг.)»

Список литературы

- 1 Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 — «Социальная философия по философским наукам» / И.В. Тулиганова. — Саратов, 2009. — 18 с.
- 2 Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития / Э.В. Сайко // Город как социокультурное явление исторического процесса. — М.: Наука, 1995. — С. 9–21.
- 3 Сочинения: [В 4 т.]. — Т. 4. Политика / Аристотель. — М.: Мысль, 1983. — С. 376–644.
- 4 Сочинения: [В 4 т.]. Т. 4. Никомахова этика / Аристотель; пер. с греч. Н.В. Брагинской; общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — С. 54–77.
- 5 Маринович Л.П. Древний город и античный полис. Город как социокультурное явление исторического процесса / Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко. — М.: Наука, 1995. — 351 с.
- 6 Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. — М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002. — 320 с.
- 7 Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. М.И. Левиной. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.
- 8 Palmieri Matteo. — 1982. — Vita civile. Ed. G. Belconi, 194.
- 9 Степин В.С. Стратегии цивилизационного развития и проблема ценностей / В.С. Степин // Россия и мир в XXI веке. — М., 2003. — С. 1–18.
- 10 Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. — Вып. 6. — Тарту, 1973.
- 11 Бабков В. Градообразующий культурный проект: город как сцена качества жизни / В. Бабков // Art менеджер. — М., 2010. — С. 2–7.
- 12 Григорьева Е.Н. Пространство: социальный аспект / Е.Н. Григорьева // Междунар/ журн. эксперим. обр. — 2011. — № 5. — С. 97–98.
- 13 Anneroth M. The three ages of megacities. Networked Society [Electronic resource] / M. Anneroth, C. Hägglund, M. Nyberg. — 2012. — Access mode: <http://www.slideshare.net/EricssonSlides/the-three-ages-of-megacities>.

М.М. Манасова, М.В. Клишина, Г.Р. Сейфуллина

Қалалық орта (мегаполис) жағдайындағы құндылықтар жүйесінің трансформациялануы

Мақалада мегаполис пен оның әлеуметтік-мәдени кеңістігінің қала тұрғындарының дүниетанымына, құндылықтары мен өмір салтына әсері туралы өзекті мәселе қарастырылып, урбанистік процестің тарихында қоғамның құндылық артықшылықтарының өзгеруіне талдау жасалған. Авторлар қаланың құндылық қалауы мен мәдени келбетінің өзгеруіне ықпал еткен қалалық ортаның дамуына байланысты мәдени процестерді және жаңа мәдени және адамгершілік мақсаттың қалалық ортаның дамуына кері әсерін талдады. Қалалық орта мен құндылықтар жүйесінің өзара әсері туралы ой қозғай отырып, авторлар осы өзара байланысты процестердің нәтижесі интеллектуалды, лингвистикалық, моральдық-этикалық, коммуникативті және басқа да сипаттамалары бар ерекше әлеуметтік-мәдени кеңістік екенін атап көрсетеді. Қалалардың дамуындағы қайшылықтардың шиеленісуі, белгілі бір тарихи кезеңдегі кейбір мәселелердің шешілмеуі көрсетілген. «Мәдени өлшемділік» және «мәдени бағдарлану» терминдерінде өзара әсер ету дәрежесі мен моральдық басымдықтар жүйесінің өзгеруімен сипатталатын қоғамның және қалалық ортаның қалыптасып келе жатқан түрінің шындықтары сипатталған. Мақалада қалалық ортаны дамытудың оң жағымен қатар, мегаполис дамуының жағымсыз салдары да анықталған. Авторлар рухани мәдениет дағдарысының көрінісіне әсер ететін мегаполис жағдайындағы әлеуметтік-мәдени өзгерістерге баса назар аударған және қалалар мен мегаполистер халқының рухани әлеуетінің деформациясын болдырмау мақсатында дәстүрлі құндылықтар мен заманауи адамгершілік инновацияларды үйлестіру қажеттілігін атап өткен.

Кілт сөздер: антропологиялық тәсіл, қала, қалалық орта, қалалық кеңістік, компаративистік тәсіл, ақпараттық қоғам, мәдени өлшемділік, мәдени орталықтылық, мәдени ландшафт, мегаполис, әлеуметтік-мәдени кеңістік, құндылықтар.

M.M. Manassova, M.V. Klishina, G.R. Seifullina

Transformation of the system of value preferences in the conditions of the urban (megapolis) environment

The article deals with the topical issue of the influence of the metropolis and its socio-cultural space on the outlook, values and lifestyle of citizens. The article is devoted to the analysis of the transformation of value preferences of society throughout the history of the urban process. Cultural processes related to the development of the urban environment, which contributed to the change of value preferences and the cultural appearance of the city, and the reverse influence of new cultural and moral aspirations on the development of the urban environment are considered. The article emphasizes the idea of the mutual influence of the urban environment and the value system, and a special socio-cultural space with intellectual, linguistic, moral, ethical, communicative and other characteristics is considered as a result of these interrelated processes. It shows the aggravation of contradictions in the development of cities, in particular the city and the polis in the ancient world, the insolubility of some problems in a particular historical period. The authors describe in terms of “cultural proportionality” and “cultural centrality” the realities of the emerging type of society, the urban environment, characterized by changes in the degree of mutual influence of the city and culture, the system of moral priorities. In the article, along with the positive side of the development of the urban environment, the negative consequences of the development of the metropolis are also determined. The authors focus on socio-cultural transformations in the conditions of a megalopolis that affect the manifestation of the crisis of spiritual culture, and emphasize the need to harmonize traditional values and modern moral innovations in order to prevent the deformation of the spiritual potential of the population of cities and megacities.

Keywords: anthropological approach, city, urban environment, urban space, comparative approach, information society, cultural dimension, cultural centrality, cultural landscape, megapolis, socio-cultural space.

References

- 1 Tuliganova, I.V. (2009). Sotsiokulturnoe prostranstvo sovremennogo goroda [Socio-cultural space of a modern city]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Saratov [in Russian].
- 2 Saiko, E.V. (1995). Gorod kak osobyi organizm i faktor sotsiokulturnogo razvitiia [The city as a special organism and a factor of socio-cultural development]. *Gorod kak sotsiokulturnoe yavlenie istoricheskogo protsessa — The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Aristotle M. (1983). Sochineniia. Politika [Essays. Politics]. Vol. 4. (Vols. 1–4). Moscow: Mysl [in Russian].

- 4 Aristotle. (1983). *Sochineniia: Nikomakhova etika* [Works. *Nikomakhova ethics*]. V. 4. (Vols. 1-4). (N.V. Braginskaia, Trans.). Moscow: Mysl [in Russian].
- 5 Marinovich, L.P. & Koshelenko, G.A. (1995). *Drevnii gorod i antichnyi polis. Gorod kak sotsiokulturnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [An ancient city and an ancient polis. The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 6 Kharrisona, L. & Khantingtona, S. (2002). *Kultura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obshchestvennomu progressu* [Culture matters. How do values contribute to social progress]. Moscow: Moskovskaia shkola politicheskikh issledovaniï [in Russian].
- 7 Jaspers, K. (1991). *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. (M.I. Levin, Trans.). Moscow: Politizdat [in Russian].
- 8 Palmieri, Matteo (1982). *Vita civile*. Ed. G. Belconi, 194.
- 9 Stepin, V.S. (2003). *Strategii tsivilizatsionnogo razvitiia i problema tsennostei* [Strategies of civilizational development and the problem of values]. *Rossiia i mir v XXI veke — Russia and the world in the XXI century* [in Russian].
- 10 Lotman, Yu.M. (1973). *O dvukh modeliakh kommunikatsii v sisteme kultury* [On two models of communication in the system of culture]. *Trudy po znakovym sistemam — Works on sign systems*. Tartu [in Russian].
- 11 Babkov, V. (2010). *Gradoobrazuiushchii kulturnyi projekt: gorod kak stsena kachestva zhizni* [City-forming cultural project: the city as a stage for the quality of life]. *Art menedzher — Art manager*. Moscow [in Russian].
- 12 Grigoreva, E.N. (2011). *Prostranstvo: sotsialnyi aspekt* [Space: social aspect]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia — International Journal of Experimental Education*, 5, 97–98 [in Russian].
- 13 Anneroth, M., Hägglund, C. & Nyberg M. (2012). The three ages of megacities. *Networked Society*. Retrieved from <http://www.slideshare.net/EricssonSlides/the-three-ages-of-megacities>